

Некоторое время группа просто стояла за пределами базы, терпеливо ожидая... всего чего угодно. Будет ли это являться признаком смерти Эйзена, или же знаком что он выжил – это не имело значения. Причём в то время как Комер с Ксенией понимали, что фактически в его смерти не будет ничего такого уж прямо страшного, поскольку в конце концов это была просто игра. Остальные уже вели себя несколько более встревоженно, хоть при этом они и также знали, что технически он не мог умереть. Вот только в то же время все осознавали, что даже если Эйзену каким-то чудом удастся выбраться из комнаты с Разером – никто не давал гарантий, что он сумеет пройти сквозь превратившихся в чудовищ оживших проклятых предметов.

Уже само по себе было загадкой, каким образом Разеру удалось их создать, но в принципе это объясняло, по какой причине они были не спрятаны, а выставлены на всеобщее обозрение, фактически являясь особой системой магической безопасности.

Постепенно в свои полномочные права вступила ночь и всё затихло, вот только в этот момент из ведущих в здание дверей начал доноситься тихий звук. Он был неторопливым и размеренным, но в то же время и быстрым. Все непроизвольно устремили свои взгляды на дверь, даже не представляя чего можно было ожидать... и оттуда определённо вышло не то, что они откровенно говоря ожидали.

С улыбкой, вышедший Эйзен посмотрел на стоявшую перед ним группу, продолжая держать в левой руке свою оторванную правую руку с последним необходимым для восстановления амулета Киришо осколком.

- «Благодарю что подождали, вот только теперь поскорее пошли на постоянный двор, никто ведь не против?»

Спросил Эйзен издав смешок, начав отключать все свои до этого момента активированные умения, но по какой-то причине его оторванная рука по-прежнему осталась в трансформированном состоянии. Вот только откровенно говоря сейчас было не место и не время в этом разбираться, поэтому пока что он решил проигнорировать данный факт, тем более что прямоком в этот момент на него набросились сразу три наиболее волновавшихся за него существа: Кария, Мелисса и Бри.

- «Глупый Эйзен! Кария волновалась...!»

Воскликнула миконид, на что Мелисса быстро закивала головой, и ещё крепче стиснула ногу мужчины.

- «Глупый! Глупый!»

Всё восклицала она, в то время как Бри больше переживала из-за раны Эйзена, которая медленно окрашивала бок мужчины в красный цвет.

- «Н-нам нужно срочно тебя исцелить! Очень срочно...! Ох, чтобы отрастить тебе руку нам необходимо высокоуровневое зелье! Иначе ты не сможешь...»

Запинаясь начала было восклицать девушка полу-фея, пытаясь применить к ране всю известную ей магию исцеления, вот только Эйзен быстро покачал головой:

- «Да не переживай так, я ведь не могу окончательно умереть, помнишь? И если я могу возвращаться к жизни – то разве не смогу отрастить одну или даже две руки? Просто мне необходимо войти в состояние сна прежде, чем иссякнут мои ХП.»

Объяснил он с улыбкой отправляясь в сторону постоянного двора, при этом замотав обрубок руки в кусок протянутой ему ткани, всё же разгуливать с таким трофеем по улицам было нежелательно даже ночью. И во время этого обратного пути, когда Эйзен постоянно следил за состоянием показателя своего здоровья, принимая при низком его уровне зелья для хоть какого-то восстановления – к нему приблизился Кирон:

- «Милорд, я... мне очень жаль, что я оставил тебя там, из-за чего ты потерял руку. Лучше бы когда напал тот жестокий человек – там оказался я.»

Извинился Кирон тяжело вздохнув, вот только Эйзен вновь покачал головой:

- «Кирон, я ведь сам сказал тебе уходить. И кстати, моим основным условием при становлении тебя моим рыцарем было то, чтобы ты не вздумал отдавать за меня свою жизнь, или ты уже об этом забыл? Если я скажу тебе убегать – то ты без споров и возмущений тут же начнёшь убегать, надеюсь это понятно?»

Произнёс Эйзен суровым тоном, на что полу-дракон медленно кивнул.

- «Кроме того ты так говоришь, словно руку мне оторвал тот парень.»

Сбитым с толку этими словами оказался не только Кирон, но и все остальные – вопросительно на него посмотрев, но задать волновавший всех вопрос первой сумела всё же Ксения:

- «Эйзен... только не говори мне, что ты... сам...?»

Медленно кивнув, он обернулся с лёгкой успокаивающей улыбкой:

- «Да, это именно я оторвал себе руку. Тот парень наложил на неё десятки проклятий, а затем даже проклятие страха с осколка, отчего они все объединились в одно мощное проклятие и

начали пытаться захватить моё остальное тело. Так что пока этого не произошло – я и оторвал себе руку.»

Большинство уставилось на Эйзена в явном ошеломлении, в то время как Комер с Ксенией в замешательстве переглянулись друг с другом. Всё же хоть они и сами являлись игроками, со всеми отсюда вытекающими преимуществами – вот только одной мысли об отрывании своей собственной руки было уже достаточно, чтобы их охватили фантомные боли.

- «Как ты можешь настолько спокойно говорить о чём-то подобном...?»

Громко выдохнула девушка, на что Эйзен тихо хмыкнул:

- «Давайте просто уже доберёмся до постоянного двора? Всё же мне действительно необходимо поспать. Я уже сообщил Эвалии где мы остановились, так что пока меня не будет, расскажешь ей о произошедшем.»

Сказал Эйзен, стараясь не думать о совершённом им совсем недавно. Вместо этого собираясь отправиться побыстрее спать, и встать в реальном мире перед приездом своего старшего сына.

Бенджамин со вздохом выбрался из капсулы и первым делом начал ощупывать свою правую руку, убеждаясь что в реальном мире она всё ещё была с ним. Также он надеялся, что его рука действительно отрастёт настолько же быстро и просто как говорил Комер, иначе это будет его довольно сильно раздражать. Конечно же наверняка имелись и другие способы отрастить потерянные конечности, в конце концов в битве с сильным противником ты просто не мог уснуть, поэтому в любом случае всё должно было завершиться хорошо, вот только это всё равно не отменяло его некоторой нервозности.

Но в любом случае, настало время прибытия и следующих членов его семьи. Проверив телефон – он обнаружил сообщение от Кристи, жены Нацуо, в котором сообщалось, что по времени они прибудут примерно минут через тридцать после того как Бенджамин проснулся, а значит он действительно вовремя это сделал. Так что он решил по-быстрому сделать завтрак, и не было ничего вкуснее и проще в приготовлении для такого количества людей, чем блины... если у тебя конечно же заранее имелись все необходимые ингредиенты.

Тщательно вымыв руки с лёгкой предвкушающей улыбкой – Бенджамин взял достаточную для приготовления теста большую миску, где он собственно смешал вместе муку, сахар, разрыхлитель, пищевую соду и соль, сделав углубление по центру, куда он добавил молоко,

слегка нагретое топлёное масло, ваниль и яйца.

Вначале Эйзен аккуратно размешал в лунке жидкие продукты при помощи венчика, а затем уже начал постепенно смешивать их с сухими ингредиентами до тех пор, пока у него не получилось густое однородное сливочное тесто. Вот только это было ещё не всё, что было необходимо Бенджамину, в конце концов он собирался готовить блины для девяти человек, каждый из которых не жаловался на аппетит, как в принципе и он сам. Так что поместив эту миску в холодильник – он взял пустую миску и повторил те же самые действия пока не решил, что теперь у него действительно достаточно теста чтобы все наелись.

Ну а теперь Бенджамину просто необходимо было дожидаться прибытия сына, невестки и двух внуков. И в момент, когда он как раз об этом подумал – раздался звонок в дверь. Судя по всему Тони так же это услышал, поскольку Бенджамин услышал шевеление в его спальне, а значит ему не нужно было будить остальных, и вскоре они сами к ним присоединятся.

Но сейчас Бенджамин конечно же быстро открыл дверь, поприветствовав своего сына:

- «Привет всем! Как прошла ваша поездка?»

Спросил он усмехаясь и наклоняясь вперёд, обнимая сына с невесткой, после чего присев на корточки, проделал то же самое с двумя девочками-близнецами, Лолой и Лейлой.

- «Поездка в принципе выдалась удачной... но поскольку мы ехали без остановок – то я устал... так что наверное пойду лучше спать.»

Пробормотал Нацуо зевнув, потеряв глаза под очками и направившись через гостиную напрямик к спальням. В то время как Кристи, Лейле и Лоле, судя по всему удалось выспаться в машине, отчего они не так сильно устали как тот, кто уже похоже чуть ли не спал на ходу. Вот только проведя по бороде ладонью – Бенджамин мягко усмехнулся, зная что следовало сказать в такой ситуации:

- «В таком случае я оставляю тебе блины в холодильнике, так что съешь их когда проснёшься.»

И в тот же миг Нацуо резко замер, и медленно повернулся обратно:

- «Ох, папа, ты собрался готовить блины...? Почему же ты не сказал об этом раньше?!»

И после слов Нацуо, все могли услышать как кто-то распахнул дверь и быстро направился к ним.

- «Кто сказал, что папа собрался готовить блины?! Ох, привет Нацуо.»

Первым делом спросил ворвавшийся в гостиную Тони, лишь после этого заметив гостей. На что Бенджамин кивнул и повернувшись, направился к кухне.

- «Эй, только не начинай пока мы все там не соберёмся!»

Прокричал он, на что Бенджамин усмехнулся и продолжил свой путь на кухню, подмигнув трём находившимся в гостиной дамам, которые похоже совершенно не понимали что происходит.

И в то время как Бенджамин подготавливался к приготовлению блинов, Кристи посмотрела на мужа сложным взглядом:

- «Взрослые мужчины без ума от блинов? Или они настолько хороши?»

- «Хм? О да, очевидно же, что они очень хороши. Всё что делает папа – это потрясающе, вот только дело не только во вкусе. Каждое лето в городе всегда проходил большой фестиваль, длившийся приблизительно неделю, на котором папа всегда старался и помогал где мог, в особенности на различных прилавках с едой, где его блины всегда привлекали к себе повышенное внимание, правда большинство скорее приходило посмотреть как он их готовит.»

Объяснил Нацуо расчищая кухонный стол, чтобы за него могли поместиться все, так что Лола с Лейлой уже забрались на табуреты и начали с интересом наблюдать.

- «Ты серьёзно? Что может быть такого интересного в приготовлении блинов?»

Спросила Кристи с сомнением по поводу слов своего супруга, в то время как Бенджамин начал доставать нужные ему сковородки.

В принципе он всегда старался по возможности оборудовать свой дом различными лучшими вещами, которые только мог достать. Причём они не обязательно были самыми технологичными, а именно такими, какие ему собственно хотелось. Собственно таким образом на его кухне и появилась составная плита на 12-ть конфорок, благодаря которым он мог заниматься приготовлением сразу многих различных блюд одновременно.

Причём если посчитать общее количество имеющихся у него сковородок – то он бы наверное мог бы уже запросто открыть магазин по их продаже. Всё же к нему они попадали различными путями, в том числе если кто-то уезжал и не мог забрать все вещи с собой, или же в случае закрытия какого-либо магазина. Всё же он использовал немало металлических изделий в своих работах, давая им вторую жизнь, ну или же просто во что-то переплавляя.

Так что Эйзен быстро отрезал в каждую из двенадцати сковородок по кусочку сливочного масла, затем расставив их по включенным конфоркам и достав из холодильника тесто, поставив его на рабочее место рядом с плитами.

И как только поприветствовав вновь прибывших, на кухню вошли Тони с Бенджи и Шон с Кэти – Бенджамин приступил к работе.

Быстрее чем это кто-то успел осознать, он наполнил все сковороды черпаком, делая промежутки между сериями в четыре блина, чтобы с ними можно было работать постепенно и они не пригорали. И приблизительно через три минуты – Бенджамин просунул лопатку под первый блин, убеждаясь что он достаточно прожарился – и начал «шоу».

Быстрым движением он схватил ручку первой сковородки и приподняв её, совершил быстрое возвратное движение так, что блин несильно вылетел из сковородки, вновь идеально приземлившись в неё, но уже другой стороной.

Вот только в то время как первый блин ещё находился в воздухе, Эйзен второй рукой уже взял следующую сковородку, перевернув блин так же как и до этого, затем продолжив это делать с блинами и в других сковородках. Отчего сами блины скорее походили на летящие по воздуху золотисто-коричневые волны, что постоянно сопровождалось шипящими звуками.

Так что даже Кристи, которая откровенно говоря сомневалась в таком энтузиазме своего супруга – убедилась, что это относилось к тому типу вещей, которые необходимо было просто увидеть своими собственными глазами. И прежде чем она это поняла – на столе стояло уже несколько тарелок с политыми кленовым сиропом готовыми блинами. На которые восторженно посмотревшие друг на друга Лейла с Лолой, тут же и набросились.

- «Надеюсь вы все достаточно проголодались, поскольку их ещё у меня много!»

Весело воскликнул Бенджамин, счастливый оттого, что вновь мог делать что-то подобное для большой семьи. Во время этого даже забыв о боли, что постоянно преследовала его при работе правой рукой.